

Л.С. Лыкошина

«Политическая критика» – «последняя надежда польской левицы»?

Аннотация. Анализируется деятельность внесистемного объединения левых интеллектуалов, сконцентрировавшихся вокруг журнала «Политическая критика», с которым связывают надежды на возрождение в Польше левого движения.

Abstract. Activities of left intellectual's non-systemic entity that is grouping around journal «Political criticism», with that have having hopes of left movement' refoundation are analyzed in the article.

Ключевые слова: польская левица (*Lewica*), журнал «Политическая критика», С. Сераковский, стратегия левицы, государство, политика, культура, религия, европейская интеграция, гражданское общество, национальные меньшинства, иммиграция.

Keywords: the Polish Leftism, the journal Political criticism, S. Sierakowski, the Left' strategy, the European integration, state, policy, culture, religion, civil society, national minority, immigration.

Польская левица¹, сумевшая достаточно успешно пережить период социально-экономической и политической трансформации, дважды (после 1989 г.) возглавить польское правительство, дважды выдвинуть на президентский пост своего кандидата - А. Квасьневского, - в настоящее время

¹ Левица – принятое как в польской, так и в российской научной литературе и публицистике название польских политических партий и движений левого спектра.

переживает серьезный кризис. Свидетельством тому стали беспрецедентно низкие показатели, полученные левицей на парламентских выборах осенью 2011 г. Союз демократических левых сил (СЛД), наиболее многочисленная и единственная парламентская партия этой политической формации, набрала немногим более 8% голосов избирателей¹.

Аналитики единодушно предрекают если не конец, то весьма трудные времена польской социал-демократии. Однако на левом фланге польской политической сцены есть далекие от политического мейнстрима движения и объединения, с которыми связывают надежды на возрождение польской левицы. К числу таких относится прежде всего сконцентрированная вокруг журнала «Политическая критика» (ПК) и его редактора Славомира Сераковского группа левых интеллектуалов. О С. Сераковском нередко говорят как о человеке, оказывающем самое серьезное влияние на политиков СЛД, хотя сам редактор «Политической критики» заявляет, что к этому никогда не стремился.

Журнал был основан в 2002 г. и своим названием обязан журналу «Критика», издававшемуся в Польше В. Фельдманом², а также одноименному самиздатовскому журналу, выходившему в социалистической Польше. До настоящего момента вышло около двадцати тематических номеров «Политической критики». С момента основания до настоящего времени редакция журнала выступила с целым рядом инициатив. Так, в 2005 г. было создано Общество им. Ст. Бжозовского³; в 2006 г. открылись двери Культурной гостиной (Светлицы культуральной), где в принадлежащем редакции большом зале устраиваются открытые дискуссии, семинары, просмотры фильмов, работает книжный киоск. Это та площадка,

¹ Подробнее об этой партии и польской левице в целом см.: Лыкошина Л. Политическое развитие Польши в первом десятилетии XXI в. – М.:ИНИОН РАН, 2011. – 94 с.; Лыкошина Л. «Левый выбор» Польши и перспективы социал-демократии. – М.:ИНИОН РАН, 2003 .– 67 с.

² Вильгельм Фельдман (1868–1919) – польский критик, публицист, историк литературы. Один из наиболее ярких представителей неоромантического направления в искусстве «Молодая Польша».

³ Бжозовский Ст. (1876–1911) – польский философ, писатель, теоретик социализма, большое внимание уделявший идеям практического преобразования природы человека.

где реализуется одна из основных идей ПК – «устранение границ между сферами науки, искусства, политики. Мы верим в то, что науку, искусство и политику разделяют только выразительные средства. Объединяет же их влияние на состояние общественной жизни. Мы пытаемся подвигнуть художников на мышление в политических категориях, а участников политического процесса склоняя к трактовке культуры как влиятельного фактора формирования облика общества» [Krytyki.., s. 322].

Во встречах и мероприятиях, организуемых редакцией, участвуют политики левицы как «свободной», так и институциональной, художники и артисты, писатели и поэты. Стремясь ввести в общественное сознание ценности и идеалы левицы, ПК намерена доказать, что господствующая в идеологическом дискурсе Польши дилемма «Бог или рынок» (иными словами, католический фундаментализм или либерализм) несостоятельна.

В распространении идей ПК важное место занимает издательская деятельность, реализуемая с 2007 г. издательством «Политическая критика». Именно оно сделало доступными для поляков труды наиболее интересных и значимых левых интеллектуалов – Славоя Жижека¹, Алена Бадью², Ульриха Бека³ и многих других.

С 2008 г. по всей Польше была задействована сеть клубов «Политической критики», а с 2009 г. под эгидой журнала в Варшаве, Щецине и Труймясте⁴ действуют центры «Новый прекрасный мир». Более 100 человек координируют работу по всей стране. В целом вокруг ПК сконцентрировано 500–600 активистов. Они являются непременными участниками «парадов равенства», устраивают встречи и семинары. Материальная сторона деятельности ПК

¹ Славой Жижек (р. 1949 г.) – теоретик культуры, авторитетный специалист в области проблем взаимоотношений человека и социума, президент Люблинского общества теоретического психоанализа. Интересно, что в 2011 г. Жижек принял активное участие в демонстрациях протеста против капиталистических порядков, проходивших в Праге в День независимости 17 ноября.

² Аллен Бадью (р. 1937 г.) – французский философ.

³ Ульрих Бек (р. 1941 г.) – немецкий социолог и политический философ.

⁴ Труймясто – агломерация городов на севере Польши, наиболее крупными из которых являются Гданьск, Сопот, Гдыня.

обеспечивается за счет пожертвований, доходов от издательской деятельности, грантов, в частности из фонда им. Стефана Батория. Определенную поддержку оказывает и СЛД.

В нынешних условиях «Политическая критика» является хотя и не традиционной, но наиболее стабильной и масштабной организацией польской левицы. С редакцией сотрудничают представители феминистского движения, Партии зеленых, артисты, литераторы, художники, ищущие нетрадиционных средств самовыражения. В частности, речь идет о таких хорошо известных в Польше людях, как Магдалена Шрода (философ, феминистка, профессор Варшавского университета), Кинга Дунин (социолог, писатель, феминистка), Агнешка Графф (публицист, феминистка), Артур Жмиевский (художник, фотограф, теоретик искусства).

Сторонники С. Сераковского (родившегося в 1979 г.) – это в основном его ровесники, главным образом выпускники факультетов философии и социологии (А. Лещинский, А. Остольский, Л. Маковский). Публикуя свои работы в таких авторитетных изданиях, как «Газета выборча», «Политика», они всегда говорят о своей причастности к редакции ПК и таким образом способствуют популяризации своего издания. «Люди ПК» много ездят по стране и претендуют скорее на роль идеологов, чем партийных лидеров. Не ограничиваясь Польшей, ПК всемерно стремится к развитию международных связей. Не обойдена вниманием и Россия: планируется издание журнала на русском языке, проведение семинаров и дискуссий с участием З. Баумана, С. Жижека, И. Крастева. Речь идет не только о будущем. Уже сейчас ПК поддерживает контакты с Центром Сахарова, Центром Карнеги, Левада-центром и рядом других организаций, а также с такими российскими учеными, как Л. Шевцова, И. Клямкин, Ф. Лукьянов, Б. Кагарлицкий, рассматривая последнего как наиболее интересно мыслящего российского левого интеллектуала. Силами редакции в Москве, Петербурге и некоторых других российских городах было проведено несколько встреч и дискуссий.

Л. Миллер¹ квалифицирует ПК как «романтическую левицу»², анахроничную и мало связанную с проблемами сегодняшнего дня, а бывший президент А. Квасьневский ценит журнал за созданную им «необычайно значимую» и «прекрасно организованную» интеллектуальную среду. А. Квасьневский регулярно встречается с С. Сераковским и высоко ценит его мнение. В обществе С. Сераковского воспринимают по-разному: и как левого интеллектуала, и как философа, и как публициста, и как писателя, и даже как «интеллектуального комиссара». Его часто сравнивают с одним из лидеров «Солидарности», редактором влиятельной «Газеты выборчей» А. Михником, считают его в какой-то мере воспитанником А. Михника, против чего С. Сераковский отнюдь не возражает.

Основатель ПК закончил Варшавский университет, где, будучи еще студентом, начал издавать свой журнал, заняв деньги на издание первого номера у З. Буяка³. В юности ему приходилось заниматься физическим трудом, а его мама работала на заводе. Фе-

¹ Лешек Миллер – один из ведущих деятелей СЛД, возглавлявший правительство РП в 2001–2005 гг. В настоящее время – глава парламентской фракции СЛД.

² Представляется, что образ романтических интеллектуалов по меньшей мере не полон. Свидетельством тому хотя бы события, произошедшие в Варшаве 11 ноября 2011 г. во время празднования Дня независимости. В последние годы в столице в этот день не раз происходили столкновения между правицей в ее радикальном варианте (Всепольская молодежь и ряд других организаций) и левицей, поддерживаемой антифашистами. Но в 2011 г. столкновения были особенно масштабными. Несколько десятков участников событий получили ранения. Одним из активных фигурантов событий 11 ноября оказалась ПК. Как утверждают правые, именно по ее инициативе в Варшаву прибыл отряд антифашистов из Германии, которые вели себя достаточно агрессивно, устроили потасовку в центре Варшавы, напав на участников «Марша независимости», которые были одеты в исторические костюмы и пытались стать олицетворением польской истории. Скрываясь от гнева польских участников «Марша независимости», немцы нашли приют как раз в помещении редакции ПК, где позже полицейские обнаружили кастеты, палки и прочие не очень романтические предметы. Хотя ПК отрицает свою инициативу в приглашении немцев в Варшаву, далеко не все в Польше им верят, а глава партии «Право и справедливость» Я. Качиньский потребовал даже выселения редакции из центра города, как экстремистской организации.

³ Збигнев Буяк – один из наиболее значимых деятелей демократической оппозиции и лидеров «Солидарности».

номинальную начитанность и высокий интеллектуальный уровень С. Сераковского единодушно признают как его сторонники, так и противники. Имя С. Сераковского постоянно присутствует в СМИ, его достаточно хорошо знают в Польше, часто называя гуру польской левицы. Варшавский политический бомонд любит обсуждать романтические приключения С. Сераковского, его эпатажные выходки, как, например, появление в центре города в женской одежде. Личность С. Сераковского привлекает внимание и деятелей искусства: о нем даже пьеса была написана. Тем не менее правые интеллектуалы, многие из которых являются хорошими знакомыми С. Сераковского и симпатизируют ему, надеются на то, что «он уведет левицу так далеко, что она скроется за горизонтом» [Ciesla, s. 14].

Свои позиции по ключевым проблемам идеологии левицы, ее места в современном мире ПК и ее главный идеолог С. Сераковский широко популяризируют на страницах своего периодического издания, в Интернете, книжных публикациях, что дает возможность составить достаточно полное представление об идеологическом облике возглавляемого им движения.

Размышляя о месте политики в современном мире, С. Сераковский и его единомышленники заявляют о своем нежелании «идти в партийную политику», они не приемлют ее, считая «оппортунистической» и «продажной». Настоящая политическая жизнь в соответствии с их убеждениями невозможна в стране, где все решают несколько партий, имеющих деньги. Новые игроки политической сцены не имеют возможности проявить себя, ибо в Польше действует «политический картель». В стране, где власть принадлежит правым, социал-демократы, утверждает С. Сераковский, должны находиться в глубокой оппозиции. Сам он предпочтает работать «в сфере метаполитики ради того, чтобы когда-нибудь в Польше появилась более плуралистическая политическая сцена» [Sierakowski (c)]. С. Сераковский убежден, что кризис левицы в современном мире связан с кризисом демократии. Демократическая система, пишет он, «пребывающая под властью рыночных механизмов, превратила политику в одну из сфер маркетинга... избиратели превратились в потребителей... исчезла разница между агорой и рынком» [Sierakowski (a)].

Поляки достаточно спокойно восприняли это, ибо после 1989 г. демократия в Польше стала отождествляться с рынком. Между тем, напоминает С. Сераковский, «логика демократии и логика свободного рынка противоречат друг другу, так же как имущественный ценз находится в противоречии с принципом равного избирательного права. Там, где деньги определяют политическую силу... речь идет о plutokratii, а не о демократии» [Sierakowski (a)].

Политический маркетинг – это торговля идентичностью, ценностями, жизнью. Современную плутократию, замечает С. Сераковский, принято называть «постполитикой». Маркетологи представляют потребителям такой облик партий, на который есть спрос. Поэтому преуспевают прежде всего политические циники. Политику, признает он, формирует медийный бизнес, ориентированный на наиболее богатую и процветающую часть населения. Левице в таком политическом мире трудно найти свое место, и она идет по пути приспособления к обстоятельствам, меняя программу или вообще от таковой отказываясь. Примером тому служит судьба проекта «третьего пути», попытки реализации которого повсюду завершились крахом. Партии, избравшие этот путь, потеряли избирателей, а затем и власть. Уходящие от левицы избиратели попадают в объятия популистов, воплощением идей которых является лозунг создания IV Речи Посполитой. Последнюю же, констатирует С. Сераковский, можно рассматривать как оборотную сторону нынешней, III Речи Посполитой¹.

Определяя стратегию левицы в современной Польше, ПК исходит из необходимости поиска новых форм, ибо старые схемы и стратегические теории не работают. Главной опасностью сегодняшнего дня является правый популизм. Именно он провоцирует искусственные социальные конфликты и проблемы. В случае с Польшей можно говорить о проблеме абортов, о смоленской катастрофе, о кресте перед президентским дворцом. Внимание общества

¹ Идея IV Речи Посполитой активно пропагандируется консервативной партией «Право и справедливость», возглавляемой Я. Качиньским. В основе этой идеи лежит признание несостоятельности членов нынешнего польского правительства и президента как политиков, «зависимых от Москвы», не сумевших отрешиться от коммунистического прошлого и научиться отстаивать интересы Польши на международной арене.

отвлекается на эти искусственно раздутие проблемы и «политический картель» имеет возможность беспрепятственно осуществлять свою власть.

Левица должна разобраться в причинах успеха правого популизма. Для этого необходимо вспомнить, чем различаются традиционный социализм и классический либерализм. Если последний, в представлении ПК, стремится преобразовать антагонизм в мирно разрешаемые противоречия, то в классическом социализме речь идет о преобразовании противоречий в антагонизм и мобилизацию пролетариата на борьбу за свои интересы. Иначе говоря, «либералы борются за признание оппонента, социалисты же всегда боролись за победу над оппонентом. Как справедливо заметил известный словенский философ Славой Жижек, парадокс современности состоит в том, что сегодня именно правые популисты используют логику антагонизма, тогда как либеральная левица следует логике признания различий, “нивелируя” антагонизм и сводя его до уровня сосуществования различий» [Krytyki., s. 313].

Популисты, мобилизуя массы на борьбу против эксплуатации, переняли стратегию старой левицы. В Польше именно правые популисты утверждали в сознании деление общества на «Польшу либеральную» и «Польшу солидарную». Правый популизм не следует считать врагом либерализма, он подпитывается социальной несправедливостью, порожденной политикой последнего. Правый популизм не является политическим проектом в полном смысле слова, ибо он основывается на предложении нереального способа решения реальных проблем, провоцирует искусственные конфликты.

Левица, полагает ПК, имеет шансы на успех только в случае победы в борьбе за сознание людей, преодолении ложного представления, согласно которому главное для человека – проблема самореализации, индивидуальное решение всех проблем. «Без победы в войне за идеи все действия левицы останутся либо непонятными, либо будут иметь локальный характер» [Krytyki., s. 316].

Левица не должна отказываться от реальных действий, но и не должна превращаться в большую благотворительную организацию. «Латания дыр» недостаточно, нужно шить «новый костюм», а для этого необходимо концептуальное видение будущего. Поэтому «главной стратегической задачей левицы является внедрение в

публичную сферу третьего языка (помимо либерального и консервативного), вооружение его институтами (СМИ, обеспечение возможностей развития для деятелей левицы – экспертов, публицистов, профсоюзных и культурных организаций) и при помощи всего этого укоренение в коллективном сознании граждан» [Krytyki..., s. 318].

Для проведения реальной политики левицы, полагает ПК, должна прежде выиграть идеологический спор в публичной сфере. Для этого необходимо отказаться от анахроничных путей: не поддаваться распространенному среди западноевропейской социал-демократии убеждению, что глобальному капитализму нет альтернативы, а потому задача левицы должна сводиться к смягчению наиболее острых проблем. Именно это тезис и связанная с ним стратегия «третьего пути» стали причиной расцвета правого популизма. Такая стратегия привела к утверждению в сознании людей представления о том, что нет особой разницы между левицей и правицей и вся борьба партий является не более чем спектаклем. Вместе с тем не следует обольщаться и возможностью создания альтернативы в рамках существующего порядка вещей. Мерой успеха должны быть реальные достижения, а не ставка на альтернативность.

Несостоятельны, полагает идеолог ПК С. Сераковский, утверждения о том, что необходимо принимать «правила игры», согласно которым, «если не возьмешь ты, возьмет кто-то другой». В Польше условием участия в политике стали цинизм, оппортунизм, сервилизм по отношению к вождю, безыдейность. Считается, что успех оправдывает все, ибо победителей не судят. Но левица не должна изменять себе, любой ценой стремиться к власти и упиваться ее блеском. Истинная сила заключается в возможности созидания действительности, в изменении условий бытия. «Левица не должна ограничиваться всего лишь провозглашением правильных постулатов и сводить свою деятельность к маркетинговым трюкам, ибо в таком случае будет просто сохраняться существующее положение вещей» [Sierakowski (a)].

В 2011 г. С. Сераковский со страниц «Газеты выборчей» обратился с «Открытым письмом к партиям» [Sierakowski (b)]. Его обращение стало повторением поступка видных деятелей польской демократической оппозиции прошлого – Я. Куроня и К. Модзелев-

ского, которые в 1964 г., во времена социалистической Польши, пришли к тем же выводам, что и С. Сераковский: демократия и субъектность человека невозможны в условиях засилья номенклатуры. И не так уж важна ее природа – социалистическая она или либеральная. Главное в том, что и в нынешней Польше бал правит номенклатура, образуя политический картель. В этих условиях не может быть и речи о демократии и плюрализме. Окостенение, закрытость политической жизни характерны не только для Польши: это проявление общего кризиса демократии. Торжествуют конформисты, и политический процесс все более напоминает бесконечный телесериал, содержание которого – борьба за власть, а не достижение какой либо политической цели. В такую политику можно попасть только в результате кооптации. Политики обещают избирателям решение их проблем, но не предлагают целостного видения мира. В современных демократических обществах нет места для борьбы идей, в ходе которой побеждает лучшая из них [Sierakowski (b)].

Итак «Политическая критика» претендует на некую особую роль в польской политике, роль создателя интеллектуальной среды, благоприятной почвы, на которой должна взрасти истинная левица. Что же это такое в представлении ПК?

Философская доминанта левицы – признание фундаментальной ценностью субъектность человека, стремление к такому общественному устройству, которое избавило бы человечество от различного рода ограничений (правица рассматривает эти ограничения как нормальные и извечные). Апеллируя к идеалам свободы, равенства и братства, левица представляет те социальные группы, которые по разным причинам лишены возможности участвовать в демократической общественной жизни. Соответственно, левица отстаивает права безработных, женщин, национальных и сексуальных меньшинств.

Главная задача левицы – борьба за субъектность человека. Именно поэтому левица выступает за социальный минимум, за права рабочих, за прогрессивный налог. Она вовсе «не выбирает между свободой и равенством. Если мы действительно ценим свободу, мы должны справедливо распределять ее между людьми» [Sierakowski (a)].

Коль скоро левица борется за мировоззренческую нейтральность государства, то делает это для обеспечения равных возможностей независимо от мировоззрения. Исходя из принципа субъектности, левица борется и за права сексуальных меньшинств. «Гражданин в представлении левицы – это человек, который сам определяет свою жизнь, а не является пассивным объектом влияния свободного рынка, католической церкви или какого-либо большинства. Однако это прежде всего человек, не подверженный фрустрации, не преодолевающий собственные комплексы за счет ненависти к другому человеку» [Sierakowski (a)].

Поляки из поколения в поколение несут в себе комплекс обид за прошлое, страдают от низкой самооценки. Польские политики, являясь частью общества, ведут себя двояко: одни предлагают компенсировать обиды прошлого через их сакрализацию сегодня. Другие – удовлетвориться тем, что вознаграждение ждет поляков в будущем, если они позволят утешить себя мифами свободного рынка и модернизации.

Левица, полагает ПК, должна исходить из того, что фрустрацию не следует отрицать, но не следует и оставаться в пленах у нее. Полякам незачем искать утешение в акциях, значение которых для страны сознательно и искусственно преувеличено: в установке креста возле президентского дворца в память о смоленской катастрофе, что надолго раскололо польское общество на сторонников и противников креста; в бесконечном муссировании мифа о смоленской катастрофе и в дискуссиях о люстрации. Необходимо научиться созидать, строить свою жизнь. В польской действительности борьба за субъектность выражается в праве на ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), на участие женщин в политике, на свободу мировоззрения. И борьба за это возможна в современной Польше, несмотря на засилье новой номенклатуры и царящую в политике ненависть.

Политика отражает происходящие в обществе процессы, суть которых заключается в атомизации общества. Ныне, замечает С. Сераковский в своем «Письме», как в первобытные времена, люди руководствуются принципом – человек человеку волк. «Неужели приходит конец не только партийной системе, либеральной демократии, но обществу вообще?» – задается вопросом лидер ПК

[Sierakowski (b), s. 12]. «В расколдованном мире¹, – пишет С. Сераковский, – исчезают социальные связи между людьми. Еще обороняются островки, где не умер Бог и традиция. Но мир продолжает расколдовываться» [Sierakowski (b), s. 12].

Развивая эту мысль, С. Сераковский подчеркивает пагубность исчезновения связей между людьми, превращения их в «элементарные частицы», а всего общества в «агрегат индивидуумов», где никому нет дела до другого человека, до его проблем [Sierakowski (b), s. 12]. Необходимо возродить этос общественного движения, что важнее, чем создание левой программы или сильной левой партии. «В атомизированном, рыночном мире, в котором не работают программы, не имеют успеха призывы к разуму, а апелляция к эмоциям приводит к популизму, остается лишь один способ организации людей – совместные действия... Преодоление барьера страха или стыда перед активным участием, доверие, самоотверженность, совместные переживания вкупе со способностью к созданию необходимых институтов – такая философия и такая политическая практика могут стать достойным ответом на кризис либеральной демократии» [Krytyki., s. 130].

С. Сераковский обращается к идеям и наследию Я. Куроня, к опыту демократической оппозиции 1970-х годов, которая доказала возможность такого рода действий. Перефразируя слова одного из «отцов социал-демократии», Э. Бернштейна, С. Сераковский утверждает, что «цель – ничто, движение – это много, но позиции – это все».

ПК не только критикует сложившийся порядок вещей: она создала достаточно мощное, хорошо организованное движение. Только в 2010 г. было осуществлено 1,5 тыс. различных мероприятий как в Польше, так и за ее пределами, что рассматривается как попытка ответа на кризис демократии. Унизительно и недостойно приспособливаться к окружающему миру, его необходимо менять и, хотя это трудно сделать, «не стоит обменивать демократию и субъектность на безопасность и благополучие» [Sierakowski (c)].

¹ Образ «расколдованного мира», т.е. мира, лишенного тайн, С. Сераковский заимствует у польского поэта, лауреата Нобелевской премии Ч. Милоша, к творчеству которого идеолог левицы нередко обращается в своих размышлениях.

ПК признает, что левица в современном глобализирующемся мире не в состоянии проводить самостоятельную политику. Но ПК не приемлет существующую модель неолиберальной глобализации. Эта модель стала господствующей после распада советского блока и ее принципы, сформулированные в «Вашингтонском консенсусе», приобрели статус безальтернативных. Однако эта модель не соответствует идеалам левицы, которая склоняется к альтерглобалистскому движению (называемому также антиглобалистским). «Быть левым в начале ХХI в., – констатирует ПК, – безусловно, предполагает поддержку альтерглобализма» [Krytyki.., s. 130].

Отношение ПК к европейской интеграции и ЕС определяется на основе ценностей левицы. Это предполагает отказ от понимания Европы, исходя из категорий чисто географических или цивилизационных. Для левицы критериями «европейскости» являются стремление к преодолению национальной замкнутости, терпимость и уважение к различиям, социальная рыночная экономика, соблюдение принципа «мягкой силы» (soft power) в международных отношениях. Поддерживая проект объединенной Европы, ПК считает необходимой радикальную демократизацию интеграционных процессов, построение европейской политики на принципах солидарности и уважения прав человека. Европе не удается «закрыться» от наплыва иммигрантов из бедных стран, от «мусульманского потопа». «Миру необходима Европа, но такая Европа, которая попытается создать лучший мир у себя и помочь в этом остальным» [Krytyki.., s. 150].

Для достижения взаимопонимания между народами Европы особую важность, по убеждению ПК, имеет создание общеевропейского учебника истории. Следует заметить, что проблемы истории и культуры занимают в идейных исследованиях ПК значительное место. ПК исходит из того, что объективной истории просто не существует, историк всегда ангажирован. Поэтому было бы вполне правомерно положить начало проведению определенной «исторической политики». Такую политику должна проводить и левица, противопоставляя ее «исторической политике» правых, господствующей в современной Польше. «Правица, осуждая национальное угнетение по отношению к полякам, осуществляет его по отношению к другим народам – украинцам, евреям, литовцам. “Историческая политика” левицы должна служить объективному отражению истори-

ческой роли разных социальных групп и их истории, показывать процессы возникновения и развития народов, напоминать об их борьбе против разных форм угнетения, не только национального, но и о борьбе за свободу рабочих или феминисток» [Krytyki., s. 162].

Не приемля «исторической политики» правиць, представляющей историю Польши как историю благородных поляков, защищающих Европу от варварского востока, в частности от России, но не оцененных Западом, «историческая политика» левицы основывается на принципе критического патриотизма. Отсюда непризнание изображения поляков исключительно как «благородных рыцарей и невинных жертв» и признание тех неприятных страниц, которые имели место в истории Польши: притеснение национальных меньшинств, антисемитизм, участие в подавлении национально-освободительных движений в составе армии Наполеона, аннексии Заользя в 1938 г.¹ Без памяти об этих страницах история Польши была бы неполной, полагают идеологи ПК.

Однако не следует сводить польскую историю только к истории борьбы поляков с другими народами за сохранение своей национальной идентичности. Суть польской истории, полагает ПК, не в этом, а «в стремлении к примирению различий». В истории Польши ПК стремится акцентировать прежде всего те страницы, которые связаны с воплощением ценностей левицы. Ярчайший пример тому – подход к истории I Речи Посполитой обоих народов², которую идеологи ПК рассматривают как бесспорно демократическое государство. XIX век рассматривается ПК прежде всего как время зарождения польского рабочего и женского движения. ПК считает особенно знаменательным тот факт, что в 1918 г. во II Речи Посполитой женщины получили избирательное право, тогда как во многих европейских государствах они его не имели. Но в целом независимая Польша не оправдала возлагавшихся на нее надежд, превратившись с 1926 г. (после переворота Пилсудского) в недемо-

¹ Заользе (входит в состав сельской волости Тиещаны) – территория Чехословакии, оккупированная Польшей в 1938 г.

² Речь Посполитая обоих народов, или I Речь Посполитая, – федерация Королевства Польского и Великого Княжества Литовского, существовавшая в XVI–XVIII вв.

кратическое государство, в котором была сильна ненависть к евреям и другим национальным меньшинствам.

Послевоенная Польша, хотя и не была полностью суверенным государством, по мысли ПК, все же не может быть отнесена к числу государств абсолютно нелегитимных. С 1956 г. началась де- totalitаризация системы. ПК не рассматривает период социализма как некую «черную дыру», как провал в истории. «Источником народной поддержки ПНР, – констатирует ПК, – были реальные социальные реформы и надежда на модернизацию страны. Период ПНР изменил Польшу больше, чем межвоенное десятилетие. В ПНР радикально преобразовалась социальная структура. Польша отказалась от феодализма и превратилась в современное общество, хотя это произошло и не так быстро, как в свободных от советского господства западных обществах» [Krytyki., s. 170].

Польскую «Солидарность» ПК рассматривает как альтернативу капитализму и реальному государственному социализму. Но идеи этого широкого общественного движения не были воплощены в жизнь. III Речь Посполитая, так же как и II Речь Посполитая, не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Мечта о свободной и справедливой Польше так и осталась мечтой. Создавая «Солидарность», польские рабочие и не предполагали, что в Польшу вернется капитализм в его «хищнической неолиберальной форме». Ведь программа «Солидарности» была выдержана в духе традиций демократического социализма и предполагала сочетание плана, рынка и самоуправления.

Трансформация польского общества, проводившаяся под руководством неолиберала Л. Бальцеровича, во всем следовала, считает ПК, американским образцам. «Солидарность» практически утратила свое значение и превратилась в инструмент защиты либеральных реформ. Польша столкнулась с такими проблемами, как снижение уровня жизни, безработица, отсутствие эффективной защиты прав рабочих. С. Сераковский полагает, что Л. Бальцерович избрал худшую из версий капитализма. Этот выбор был сделан без учета общественного мнения. Плоды трансформации были распределены между разными категориями населения крайне несправедливо. Проигравших оказалось слишком много. Польша могла бы пойти по скандинавскому пути, а не по дороге неолиберализма, приведшей к ограничению потребления, безработице,

банкротству многих предприятий, уничтожению государственных сельскохозяйственных предприятий. Действия Л. Бальцеровича стали нарушением договоренностей «круглого стола» и за это его никто не упрекнул. «Солидарность» поразительно быстро отказалась от своих идеалов, поддержав либеральные ценности. Идеалы «Солидарности», самоуправляемой Речи Посполитой оказались, сетует идеолог ПК, «выброшенными в мусорную корзину». Между тем существовала альтернатива плану Л. Бальцеровича. Суть ее изложена в трудах профессора Т. Ковалика (по инициативе которого на Гданьской верфи появились Геремек и Мазовецкий), на другой версии настаивал и Р. Бугай. Но о них, как и о других альтернатаивах, не говорят. Мнение Бальцеровича как прежде, так и теперь является определяющим [Sierakowski (e)].

Несмотря на то что не очень просто ответить на вопрос о том, какую экономическую политику предлагает левица, представление о ней можно составить на основании тех незыблемых принципов, которые положены в основу ее видения мира. Прежде всего, левица стремится к подчинению экономики потребностям людей. Левица исходит из того, что свобода человека связана с его социальными правами: «Не может быть свободен тот, кто несвободен от голода, бедности, не имеет крыши над головой. Поэтому программы левицы, как правило, основываются на одной из версий государства всеобщего благосостояния» [Krytyki.., s. 155].

Левица рассматривает как оптимальную экономическую модель социальную рыночную экономику, воплощенную в практике европейских стран после Второй мировой войны. Следует стремиться не к демонтажу государства всеобщего благосостояния, а к утверждению его принципов во всех европейских странах. Каждое отдельное государство не в состоянии сохранить достижения welfare state. Поэтому необходима выработка общеевропейской социальной политики. В отдельном государстве трудно проводить социальную политику, основанную на принципах левицы. Это показал, в частности, опыт Сапатеро, не сумевшего удержаться у власти.

Признавая значение экономической эффективности, левица исходит из того, что экономический рост вовсе не обязательно должен сопровождаться гигантским социальным неравенством. Так, совершенно неприемлема ситуация, сложившаяся в Польше,

где плоды экономического роста недоступны для большинства общества.

При характерном для левицы критическом отношении к существующему порядку вещей и стремлении к созиданию лучшего мира особое значение имеет отношение к культуре, миссия которой должна состоять в поиске путей к этому лучшему миру. Левица высоко ценит так называемую «культурную левицу», оформленную в конце 60-х – 70-е годы XX в. и основывающуюся на том, что помимо экономической существуют и другие формы дискриминации: гендерные, расовые, касающиеся сексуальной ориентации. Большинство навязывает миру свое видение культуры, основанное на европоцентризме, культе мужского начала, гетеросексуальности, доминировании христианства, а также «капитализма, как наиболее совершенной формы экономической экспрессии гетеросексуальных, белых, исповедующих христианство мужчин, обеспечивающей удовлетворение их устремлений, включающих в себя ощущение власти над другими людьми (работодателей над наемными работниками)»[Krytyki.., s. 184].

После 1989 г. в Польше в полной мере проявилась коммерциализация культуры, а также утверждение консервативных и религиозных основ ее развития, чему пытались противостоять сторонники культурных ценностей, приемлемых для левицы. «Новый театр», «ангажированная литература» – эти направления в культуре стремились к отражению в искусстве социальных проблем. Левице чужд чисто эстетический подход к искусству, культ «искусства для искусства». «Левица на стороне искусства, обращенного к исключенным из общества, дискриминируемым, экономически обездоленным в результате триумфального шествия капитализма» [Krytyki.., s. 189]. ПК придерживается той точки зрения, что государство обязано поддерживать те направления культуры, которые не могут выдержать рыночной конкуренции и не совпадают с господствующими взглядами на развитие культуры.

Исходя из основного постулата левицы о необходимости защиты слабых и обездоленных, ПК большое значение придает проблеме защиты национальных меньшинств и иммигрантов, решительно осуждая любые формы дискриминации. ПК с неодобрением относится к политике защиты семьи и поощрения рождаемости, усматривая в этом желание побудить женщин рож-

жать как можно больше детей и ограничивать свою жизнь рамками семьи. Рост рождаемости признается неадекватным способом решения демографической проблемы, ибо даже ныне живущие на Земле люди испытывают серьезные проблемы, связанные с жизнеблагоустройством. Увеличение количества людей на Земле эти проблемы только усугубит. Недостаток населения должен компенсироваться развитием миграции.

Что касается проблемы иммигрантов и национальных меньшинств, то ее решение, считает ПК, возможно лишь при условии соблюдения принципов светского государства и равенства всех религий. А в Польше после 1989 г. церковь, утверждает ПК, начала оказывать все большее влияние на государство. Епископат стал открыто вмешиваться в политику, поддерживая партии, декларирующие себя как католические. В публичных местах появились религиозные символы, в школах было введено преподавание религии. ПК исходит из того, что, уважая чувства католиков, ни в коем случае нельзя допускать ущемления прав некатоликов. Поэтому левица выступает за создание светской и плоралистической системы религиозного образования, введение церковного налога, который платили бы верующие добровольно, за право женщин на аборт, за эвтаназию, за свободное применение противозачаточных средств, за равноправие женщин в церкви, против дискриминации сексуальных меньшинств.

Иная сексуальная ориентация признается левицей морально индифферентной, не способной каким-либо образом влиять на оценку человека. Такое поведение не противоречит законам природы и не является грехом [Krytyki.., s. 249]. ПК исходит из того, что с детских лет необходимо воспитывать терпимое отношение к сексуальным меньшинствам – гомосексуалистам, лесбиянкам, трансексуалам, бисексуалам. В этом вопросе, утверждает ПК, польское законодательство является анахроничным и не соответствующим нормам ЕС. В качестве примера приводятся факты, свидетельствующие о том, что в Польше не разрешены однополые браки, что в польских школах запрещено работать геям, а учителям запрещено пользоваться учебным пособием «Компас», в котором порицается гомофobia. Польские политики поддерживают консервативные традиции в обществе, хотя в стране существует «параллельный мир» – гей-сообщество со своими фильмами, прессой, системой

ценностей, основанной на культе молодости, богатства, привлекательности [Krytyki.., s. 253].

Необходимым условием создания толерантного и вместе с тем солидарного общества ПК считает активное участие граждан в общественной жизни. Левица исходит из постулата, который в свое время активно пропагандировал Я. Куронь: активно участвуя в общественной жизни, человек совершенствует и себя, и условия своего бытия. Социальная активность должна проявляться в участии в демонстрациях, митингах, встречах, диспутах. Одной из наиболее эффективных форм активности является развитие «третьего сектора»¹, прежде всего неправительственных организаций. В Польше в такого рода организациях занято чуть более двух процентов от общего числа занятых, тогда как в Голландии – более 16%, в Испании – около 10% [Krytyki.., s. 294]. Однако в польском обществе отношение к таким организациям скорее подозрительное, чем доброжелательное.

Итак, по убеждению идеологов «Политической критики», мир несовершенен. Левица должна бороться за преобразование этого мира. «Доколе, – задается вопросом С. Сераковский, – мы будем делать вид, что у нас есть демократия, что поляки действительно могут выбирать?» Он твердо убежден в неправомерности постулата, согласно которому в демократическом обществе политические партии призваны выражать мнения и представлять интересы граждан. Следовать за потребностями и мнениями общества – это удел популистов. Подлинно демократические партии должны представлять свои взгляды и позиции на суд общественности, убеждать общество в их истинности и вести людей за собой [Sierakowski (d)].

«Политическая критика» по существу и пытается всей своей разноплановой деятельностью пропагандировать в обществе позиции и взгляды левицы, убеждая общество в их истинности. При этом ПК использует нетрадиционные методы, успешно и эффективно сотрудничая с творческими людьми. За весьма недолгое время своего существования ПК сумела занять собственную нишу в

¹ Определение «третьего сектора» основано на признании в качестве первого государственного сектора (администрация), второго – сферы бизнеса и третьего – общественных организаций, не ставящих целью получение прибыли.

политической и общественной жизни Польши. Далеко не все поляки, даже сочувствующие левице, разделяют позиции ПК. Но о ней говорят, спорят и ПК, несомненно, оказывает влияние на состояние современной польской политической сцены.

Литература

Ciesla J. Guru kameralnej rewolty // Polityka. – W-wa, 2008. – N 28. – S. 14–15.

Krytyki politycznej przewodnik lewicy. Idee, daty i fakty, pytania i odpowiedzi. – W-wa, 2007. – 326 s.

Sierakowski S. (a) Lewica pewna siebie. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,8241114, Lewica_pewna_siebie.html

Sierakowski S. (b) List otwarty do partii // Gazeta wyborcza. – W-wa. – 2011. – 19 crerw. – S. 12.

Sierakowski S. (c) Nie boje sie ani Kaczyńskiego, ani Komorowskiego. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,8026286,Sierakowski_Nie_boje_sie_ani_Kaczyńskiego_ani_Komorowskiego.html

Sierakowski S. (d) Zeby ludzie przestaly sie lykac. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,10262420,Sierakowski_Zeby_ludzie_przestali_te_marnosc_lykac.html

Sierakowski S. (e) Do kosza poszły idealy sierpnia. – Mode of access: <http://wyborcza.pl/51,76842,7590404.html?i=0>